

УДК 930.25(47)+35.077+651.012.12

Париева Лада Руслановна, кандидат исторических наук, доцент кафедры документоведения, аудиовизуальных и научно-технических архивов ИАИ РГГУ, г. Москва, Россия
e-mail: ladapa1@yandex.ru

КРАСНОАРМЕЙСКИЙ ТЕАТР: МЕЧТЫ И РЕАЛЬНОСТЬ (1919-1922 ГГ.)
(ПО МАТЕРИАЛАМ РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ВОЕННОГО
АРХИВА)

Аннотация. Статья посвящена организации культурно-просветительной работы в Красной армии в период Гражданской войны и в первые послевоенные годы. Особое внимание уделено работе драматических кружков красноармейских клубов, организации репетиций, постановке бесплатных и платных спектаклей. В статье рассматриваются также документы с размышлениями и предложениями по подготовке новых спектаклей, соответствующих политической обстановке в стране.

Ключевые слова: Гражданская война, Красная армия, культурно-просветительная работа, драматический кружок, театр в Красной армии.

Parieva Lada, PhD in History, docent at the Department of Records Management, Audiovisual and Scientific and Technical Archives, Historical and Archival Institute, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia
e-mail: ladapa1@yandex.ru

THE RED ARMY THEATER: DREAMS AND REALITY (1919-1922) (BASED
ON THE MATERIALS OF THE RUSSIAN STATE MILITARY ARCHIVE)

The article is devoted to the organization of cultural and educational work in the Red Army during the Civil War and in the first post-war years. Special attention is paid to the work of drama circles of Red Army clubs, the organization of rehearsals, the production of free and paid performances. The article also examines documents with reflections and suggestions for the preparation of new performances that correspond to the political situation in the country.

Key words: Civil War, Red Army, cultural and educational work, drama club, theater in the Red Army.

Во время ведения крупномасштабных военных действий (1919 – 1920 гг.) в частях Красной армии особое внимание уделялось ликвидации безграмотности военнослужащих и агитационно-пропагандистской работе, направленной на претворение в жизнь политики правящей партии большевиков в РККА. В армии организовывались школы и курсы по ликвидации и повышению грамотности, проводились митинги по злободневным проблемам, в частях ежедневно получались и распространялись газеты, работали избы-читальни, приглашались лекторы, выступали комиссары и члены культурно-просветительных комиссий, работали учителя, библиотекари, привлекались силы из числа красноармейцев и командиров. Например, 1 января 1919 г. «инструктор Прузак читал лекции по истории социализма, истории человечества и политической экономии, лекции по гигиене и венерических болезнях читал старший полковой врач» [РГВА. Ф.1260. Оп.2. Д.55. Л.46].

Все вышеперечисленные мероприятия являлись частью проводимой по приказу центральных органов военного управления культурно-просветительной работы, одной из составляющих которой было повсеместная организация клубов для солдат и офицеров Красной армии. В руководстве по устройству клубов указывалось, что клуб — это «школа политического воспитания, и важнейшая задача инструктора заключается в том, чтобы содействовать совершающемуся через посредство клуба превращению зеленой молодежи в определившихся людей с ярко выраженной общественной жилкой. Девизом

инструктора должно стать: да будет красноармейский клуб подобен горну, на огне которого из колеблющихся и мягкотелых людей выковываются закаленные борцы и стойкие революционеры» [Трубников С., 2015].

В каждом клубе любого уровня (дивизия, полк) проводились лекции и киносеансы на разнообразные темы, осуществлялись экскурсии в музеи, на промышленные и сельскохозяйственные объекты, создавались школы грамотности, организовывались разнообразные секции и кружки: театральный или драматический, литературный, художественный, музыкальный, хорового пения, сельскохозяйственный, по обществознанию и др. Обязательным и самым популярным среди красноармейцев, участвовавших в клубной работе, выступал драматический кружок, создание которого считалось одной из первых задач культурно-просветительной работы в частях Красной армии. Отчеты и доклады о работе батальонных, полковых, дивизионных клубов начинались с описания работы драматического или театрального кружка, часто драматический кружок являлся «основным кружком в клубе, около которого концентрируются остальные» [РГВА. Ф.1260. Оп.1. Д.92. Л.2]. Красноармейский театр являлся одним из «видов искусств, организующих волю масс через их чувства, а потому в момент титанической борьбы пролетариата должен быть использован для этой великой цели. Оживляя перед нами литературные образы, в свою очередь выхваченные из бьющей ключом жизни, и углубляя их декоративными характерами, театр является одним из более применимых для воспитания масс средств» [РГВА. Ф.1260. Оп.1. Д.98. Л.4].

Для организации драматического кружка приглашались режиссеры и женский персонал, получавшие красноармейский паек, проводились собрания, на которых выбирались «суфлер, сценарист, декоратор, реквизитор и т.д.» [РГВА. Ф.1260. Оп.1. Д.92. Л.2], артистами выступали красноармейцы и командирский состав полков. Например, доклад о работе клуба батальона связи 17-й стрелковой Нижегородской дивизии начинался следующим образом: «Имеются кружки: драматический, литературный. Драматический: 27 человек исключительно членами такового являются красноармейцы и комсостав

батальона и автоотряда. Драмкружок имеет своего режиссера красноармейца тов. Митина-Ровена, который занимается наряду с постановкой пьес, дикцией, мимикой и т.д.» [РГВА. Ф.1260. Оп.1. Д.92. Л.2]. Принципом работы драматического кружка провозглашалось «не количественно ставить спектакли, а художественно и качественно». Однако, количество поставленных спектаклей также играло роль. Например, за декабрь 1921 г. в одном из полковых клубов было поставлено и проиграно 16 спектаклей, в основном на революционные темы и по произведениям классиков. В полковых клубах 17-й стрелковой дивизии, например, за период с ноября 1921 г. по январь 1922 г., были поставлены следующие пьесы: «Красный генерал» (револ.), «После думского заседания» (коммун.), «Каторжник» (револ.), «Песнь героя» (револ.), «Борьба за власть» (драма в 3-х действиях), «Вольная пташка», «Я умер», «Светит, да не греет» (драма в 5-ти действиях Островского), «Сыщик» (драма в 3-х действиях Мясникова), «Савва» (драма в 3-х действиях Л. Андреева), «Недрузи революции» (драма в 4-х действиях), «Гимн труду» (революционная драма в 5-ти действиях), «Фабрикант и рабочий» (революционная драма в 4-х действиях), «На дне» (драма в 4-х действиях М. Горького) [РГВА. Ф.1260. ОП.1. Д.2. Л.28].

Помимо спектаклей, ставившихся своими силами, в плане работы красноармейских клубов стояли спектакли гастролировавших театральных и эстрадных артистов, различных «подвижных трупп», обычно платные «в пользу артистов». Спектакли же клубных драматических кружков чаще всего проводились бесплатно для красноармейцев и платно для других лиц «в пользу голодающих губерний и ... для увеличения средств клуба» [РГВА. Ф.1260. Оп.1. Д.92. Л.6]. Перед каждым спектаклем, на котором могли присутствовать от 200 до 800 человек, проводились митинги, посвященные «текущему моменту», религии, «памяти Карла Либнехта и Розы Люксембург», памяти 9 января 1905 г., «О неделе достоинства красноармейца» [РГВА. Ф.1260. ОП.1. Д.2. Л.28] и др. Современного человека поражает количество спектаклей, поставленных в клубах в месяц. Например, за январь 1921 г. в одном из полковых клубов 17-й стрелковой Нижегородской дивизии были проиграны

следующие пьесы: «Месть судьбы – 1 раз, Барышня с изюминкой – 2 раза, Ее надо показать доктору – 1 раз, Неотразимый тенор -1 раз, Женитьба – 2 раза, Нелли – 2 раза, Каторжник – 2 раза» [РГВА. Ф.1260. Оп.1. Д.92. Л.24] , показ которых сопровождался концертами, балами-маскарадами в пользу Красного Креста.

Однако, работа драматических кружков сталкивалась с различными трудностями, от которых страдала «продуктивность и идейность». Это «неустановленный твердый состав мужских сил труппы» в силу того, что красноармейцы и командиры, посещавшие кружок, выполняли свои прямые обязанности, находились в караулах, командировках, часто переводились в другие части; часто неимение «хорошего опытного руководителя-организатора»; нехватка помещений и оборудования для клуба, недостаточность средств, которых не хватало даже на покупку электрических лампочек при имеющемся электричестве [РГВА. Ф.1260. Оп.1. Д.2. Л.27]. Особенно, по мнению работников красноармейских клубов, на качестве спектаклей сказывалось отсутствие соответствующей театральной сцены, бутафории, декораций, грима, а главное – костюмов. На собрании культурных работников 145-го полка 17-й стрелковой Нижегородской дивизии один из режиссеров жаловался также и «на отсутствие сознательности среди артистов, заставившей его прибегнуть к палочной дисциплине» [РГВА. Ф.1260. Оп.1. Д.2. Л.59]. Все это тормозило работу драматических кружков, ухудшало репертуар, и вместо «ценных революционных драм и пьес» приходилось ставить «хотя бы классические, как сочинения Островского», но далеко не современные пьесы.

По мнению армейских работников культуры, и в губернском, и в общегосударственном масштабе «болезнью» красноармейского театра 1920-х гг. стала малочисленность или вообще отсутствие «пролетарских» пьес: «их мало, и то переводные: «Зори» Верхарна, «Ткачи» Гауптмана» [РГВА. Ф.1260. Оп.1. Д.2. Л.59]. Тем более, что «пролетарский» театр только создавался, становился на ноги, руководствуясь уже созданными пособиями «Творческий театр» Керженцева, «Народный театр» Роллана, дававшими «ценные указания про то,

как приступить к созданию пролетарского театра» [РГВА. Ф.1260. Оп.1. Д.2. Л.59].

Одним из подходов к созданию пролетарского театра в создавшихся условиях при неимении достаточных средств стало предложение по проведению импровизаций в красноармейских театрах, по которому даже была разработана инструкция [РГВА. Ф.1260. Оп.1. Д.98. Л.4]. Инструкция ставила задачу перед самодеятельным красноармейским театром осуществить слияние творчества литератора-драматурга с творчеством актера-любителя, которое «само по себе разрешая многие вопросы принципиального значения, как-то: репертуара, сценических форм и т.д. должно практически способствовать оздоровлению красноармейских театральных объединений», а также превращению «актера-любителя в творца литературных образов и моментов, им же впоследствии превращенных в сценические действия» [РГВА. Ф.1260. Оп.1. Д.98. Л.4].

Для достижения этой цели должна была в корне измениться сущность театральной работы от постановки случайного, по большей части непригодного по идеологическим соображениям репертуара в сторону «истинного творчества путем осуществления импровизации». Темой для импровизации может послужить все, что угодно: картина, плакат, сценка на улице, события из общественной жизни и т.д. В выборе темы должно было участвовать большое количество людей, предлагая свою тему в виде «ярко обрисованных образов в форме живого рассказа, образного отрывка, стихотворения и т.д.».

Все темы записывались специально назначенным для этого секретарем, подвергались разбору, после чего должна была быть выбрана подходящая тема, которая могла послужить источником вдохновения не только для постановки спектакля, но и для создания картины, плаката, мелодрамы, оперы, скульптуры, кинофильма. Исходя из выбранной темы, участникам обсуждения предлагалось перейти к разработке сюжета, т.е. назначить главные моменты действия, необходимые для разделения на акты (определить завязку, развитие действия, развязку), главных лиц пьесы, от которых будет зависеть ее ход и развитие,

место действия. Следующим этапом работы над пьесой было установление порядка выходов актеров и сценических групп с приблизительным содержанием разговоров в порядке хода пьесы, что влекло за собой более подробное обсуждение и определение приблизительного содержания фраз, мимики, пауз и т.д.

После собраний и обсуждений секретарю необходимо было привести в порядок записи, которые он вел на протяжении работы над сценарием, начиная с первого явления с указанием выходов, уходов со сцены, разговоров, сценических эффектов в том порядке, в каком в дальнейшем предполагалось прочтение действия. После этого сценарий должен быть прочитан перед всеми участниками, которые могли внести в него последние изменения. «Таким образом, каждый из участников вложил в созданную коллективно пьесу частицу самого себя» [РГВА. Ф.1260. Оп.1. Д.98. Л.4], что позволяло ему выбрать для себя роль. Актеры в соответствии с полученной ролью должны были сами для себя придумать необходимые фразы и жесты, которые потом при исполнении подвергались «товарищеской критике» других участников. Вследствие того, что вся роль была наполнена самим исполняющим ее актером, не требовалось суфлера, вместо которого на первое время назначался «сценариус», помогающий исполнителю чтением забытых им мест из сценария. В процессе работы над ролями обсуждались также бутафория, костюмы, декорации.

Автор инструкции по проведению импровизаций в красноармейских частях настаивал на том, что «необходимо быть на стороже, внимательно относиться ко всему происходящему вокруг, развивать у любителя способность чувствовать произносимые им и партнерами слова, ибо в противном случае его речь будет безличной, вялой и неуместной, без души, что, прочем, не может быть, т.к. все это создано им самим и в этом таится частица его мыслей и чувств, чего, конечно, не может его оставить равнодушным к творимым им образам» [РГВА. Ф.1260. Оп.1. Д.98. Л.6].

По инструкции, к сожалению, отложившейся в фондах Российского государственного военного архива без указания автора, «импровизация, освобождая любительский театр от подчинения профессиональному, поднимет его на уровень творца театра будущего, где не будет разрозненности в творчестве драматурга, режиссера и актера, а будет вдохновенное действие, пламенный порыв творцов к творимому, всеохватывающий порыв, рождающий массовое действо» [РГВА. Ф.1260. Оп.1. Д.98. Л.6]. К сожалению, отчетов или докладов руководителей драматических кружков и работников красноармейских клубов о постановке импровизационных спектаклей автором статьи найдено не было.

Таким образом, одной из наиболее важных составляющих культурно-просветительной работы в частях Красной армии в период Гражданской войны и в первые послевоенные годы были подготовка, оформление и постановка разнообразных спектаклей по классическим произведениям русской литературы и на революционные темы. Ввиду нехватки реквизита, костюмов, декораций и, главное, пьес необходимого для проведения агитационно-пропагандистской работы среди солдат и офицеров посредством театральных постановок разрабатывались предложения и методики для создания сценариев, соответствующих идеалам революции, но с минимальными материальными затратами. Не все предложения претворялись в жизнь, но их разработка и, вполне возможно, попытки внедрения в деятельность любительских красноармейских театральных объединений способствовали усилению воспитательной работы в частях Красной армии в исследуемый период времени.

Список источников и литературы:

1. Российский государственный военный архив (далее РГВА). Ф.1260. Оп.1. Д.2. ЛЛ. 27, 28, 59.
2. РГВА. Ф.1260. Оп.2. Д.55. Л.46.
3. РГВА. Ф.1260. Оп.1. Д.92. ЛЛ. 2, 6, 24.

4. РГВА. Ф.1260. Оп.1. Д.98. Л.4-6.

5. Трубников С. Становление системы советской агитации и пропаганды (1918-1924 гг.) / Газета «Суть времени». 17 сентября 2015.